

Куда яблоку упасть

Такого в садах не было давно: за яблоками не видно листьев. Даже старые деревья согнуты под тяжестью плодов. Ученые [Института плодородства](#) оценивают урожай в 700 — 800 тысяч тонн. Причем на долю специализированных хозяйств и фермеров приходится лишь седьмая часть. Остальные выращены в личных садах. Хозяйки стараются: пекут шарлотки, варят джемы, сушат яблоки и дают из них сок. Однако весь урожай самостоятельно переработать сложно. И для многих садоводов-любителей яблочное изобилие стало проблемой. Ситуацию в регионах изучили собственные корреспонденты «СБ».

Брест: плоды по красной цене

...В старом саду у Анны Моисеевны Петручик из деревни Вельямовичи Брестского района вся земля в паданках. Яблоки и груши ломают ветки на деревьях. Снять бы их да на продажу. Но Анна Моисеевна ждет, когда яблоки оторвутся и упадут. Потом собирает в ведро и выносит в компостную яму:

— Хозяйства нет. Свинок нет. Варенье не варю — старенькая я, 87 лет. Вот и выбрасываю, чтобы на дворе не гнили.

Попытаюсь помочь Анне Моисеевне избавиться от яблок. В вельямовичском сельмаге висит объявление о приеме яблочного урожая. Цена, написано, договорная. Интересуюсь у продавца почем. Оказывается, в самом магазине яблоки не принимают. Нужно звонить в Брестское райпо и записаться в очередь.

Дозвониться оказалось не так просто. Короткие гудки. Занято. Наверное, нет покоя от садоводов.

— Почем возьмете опавшие яблоки?

— По 300 рублей.

Значит, вопрос решить можно. Но если предположить, что Анна Моисеевна собирает яблоки, потом высыпает их в мешки, потом ищет, кто бы погрузил... В общем, заработок не стоит хлопот.

— А штрифель? — продолжаю разговор с райпо, предлагая уже яблоки хорошего осеннего сорта. У Анны Моисеевны их нет, зато в избытке во многих других садах. У меня на столе в брестском корпункте лежит парочку. Одно в одно. Аромат — не передать.

— По 300 рублей — удивляют на том конце провода.

— Но это же штрифель!

— Мы покупаем только на промпереработку, — и положили трубку...

Заместитель председателя Брестского облпотребсоюза Владимир Тарасевич говорит, что из 24 тысяч тонн яблок, закупленных у населения, лишь 10 тонн — товарные. К таким плодам слишком много требований. Но заверил меня: берут, если есть предложение. В Брестском районе закупают по цене 1,5 тысячи рублей. Тогда почему же Брестское райпо отказалось у меня взять ароматный штрифель как товарный? Одно дело — 1,5 тысячи. И совсем другое — 300 рублей...

Заместитель председателя Брестского райпо Любовь Лазарчук попыталась объяснить ситуацию:

— Извините, так получилось, что человек, снявший трубку, не имеет отношения к заготовкам. Мы принимаем товарные яблоки. Почти две тонны заготовили. Сезон заготовки яблок для хранения только начинается.

Интересно, сколько человек, кроме меня, получили от ворот поворот от человека, «не имеющего отношения к заготовкам»? И почему такой работник отвечает на звонки людей, желающих сдать яблоки?

Могилев: спрос ниже предложения

Екатерину Немогай из деревни Польшковичи, что в километре от Могилева, я встретил на площадке у Центрального рынка областного центра. Среди торговцев яблоками не протолкнуться. Людей, которые приезжают сюда из близлежащих деревень с плодами из собственных садов, периодически гоняет милиция: торговля с земли запрещена. Но стоит только охраннику правопорядка удалиться, вновь появляются ящики, сумки и пакеты, набитые штрифелем, антоновкой, белорусским малиновым. Цены — от 5 до 10 тысяч рублей. Вот вам и парадокс: в садах — густо, а на рынке даже в сезон яблочки ценятся.

За день Екатерина Антоновна, бывает, зарабатывает на яблоках по 100 тысяч рублей. Расстраивается, что часть урожая пропадет. Но на заготовителей особо не рассчитывает. На прошлой неделе они проехали по деревне и предупредили, что будут закупать яблоки. Насыпала мешки, стала ждать. Но машина проехала мимо: в кузове уже не было места.

Односельчанин Немогай Михаил Горянчик и вовсе не видел машины заготовителей. Его дом — в стороне от центральной улицы. Еще не так давно он носил излишки урожая в магазин. Но сейчас закупку прекратили. Уже и под 100 литров сока с супругой заготовили, и засушили не один килограмм яблок, варенье и джемы сделали... А земля в саду все еще усыпана ароматными плодами...

Председатель Могилевского райпо Татьяна Барлюгова не скрывает: проблемы с

Андрей Новиков. Куда яблоку упасть

закупом яблок у населения есть. В Польшковичах увольняется продавец магазина. А на его место поставить некого. Желающих нет...

Гомель: излишки примет заводской конвейер

Деревню Марусенька в Жлобинском районе не на всякой карте найдешь. Но яблок там уродилось — на небольшой город хватит. Местная жительница Лариса Толкачева, еще недавно переживавшая по поводу сбыта плодов, сегодня не нарадуется:

— От райпо машина приезжает, яблоки забирают по всей деревне. Выдали нам тару. В мешки паданку складываем, в ящики — самые отборные. Уж сколько так сдала — и не сосчитаю, но тонны за полторы точно... И расплачиваются сразу: 500 рублей за килограмм паданки, 3.500 — за те, что в ящиках.

Гомельский облпотребсоюз уже заготовил 22 тысячи тонн яблок — в полтора раза больше, чем за весь прошлый сезон. Начальник управления заготовок Гомельского облпотребсоюза Василий Винников уверяет, что сделано все, чтобы излишки не пропали:

— В этом году на четверть увеличено число разъездных заготовителей, теперь их 285. Работают 170 приемных пунктов...

Пока всю эту массу худо-бедно удастся «освоить». В сентябре Гомельский винодельческий завод можно искать по аромату яблок. Еще недавно тут стояла живописная очередь из благоухающих машин. Нынче у ворот один грузовик да пару тракторов. Винзавод — главный покупатель яблок у кооператоров. От него во многом зависит и закупочная цена.

Но в стране целенаправленно уменьшается производство плодовых вин. Районы и области вводят запреты и ограничения на их продажу. В результате за январь — июль продали на треть меньше, чем в прошлом году. Возникает вопрос: что делать с внезапно уродившимися яблоками? Заместитель начальника управления координации и развития алкогольной, плодоовощной и крахмалопаточной отраслей «Белгоспищепрома» Анатолий Емельянов говорит, что в концерне ищут альтернативы использования плодово-ягодного сырья:

— Мы направили винзаводам предложения рассмотреть вопрос о переходе на другие виды продукции. Это могут быть наливки, аперитивы, пунши, коктейли, другие напитки.

Некоторые надежды в концерне связывают с тремя десятками предприятий, которые производят соки, плодовые консервы, прочие неалкогольные вариации. Но для всего этого и яблоко нужно особенное, и потребности куда меньше нынешнего урожая...

В то же время вполне возможно, что в следующем году у Ларисы Васильевны из Марусеньки опять вырастет много яблок. Что с ними делать? Вопрос открыт.

Компетентно

Оксана Скиндер, начальник отдела заготовок Белкоопсоюза:

Андрей Новиков. Куда яблоку упасть

— Мы закупаем у населения и опад, и товарные яблоки. Закупочная цена на качественные плоды колеблется в зависимости от урожая и региона. В Брестской — 1,2 тысячи. В Витебской, Могилевской и Минской 3 — 4 тысячи. Потом продаем эти яблоки в магазинах и на ярмарках. Правда, много требований к такому плоду. Яблоко должно быть снято с дерева. Одного сорта. Без червоточин. В диаметре от 5 сантиметров. Без признаков падения и удара. Опад же закупаем по 300 — 400 рублей. Эти яблоки идут на переработку. В нынешнем сезоне заготовлено уже 103 тысячи тонн — это 170 процентов к минувшему году. Лидирует Брестчина. В области ежедневно выезжают на заготовки 65 — 90 автомобилей. По стране — до 500.

Автор публикации: Андрей НОВИКОВ

Фото: БЕЛТА